

Группа Юй Ханя пришла второй. С ним был милостивый застенчивый юноша, который, появившись, лишь робко улыбался всем. Затем подоспел Е Юньян — он отправился в школу, но привёл мужчину средних лет с окладистой бородой, хвостиком и всей внешностью заправского художника. Последней появилась Юэ Ни с высокой стройной девушкой. Девушка была неброской, но Цзин Ли отметил, что голос у неё приятный.

Вслух никто не говорил, но все звёзды сегодня берегли репутацию. Особенно такие, как Юй Хань: любой слух о романе с противоположным полом мог поставить крест на карьере. Поэтому, увидев, что все по умолчанию выбрали партнёров своего пола, они лишь переглянулись с пониманием.

А для Цзин Ли испытания только начинались.

Порядок прибытия определял очерёдность выступлений. После пары несложных игр Цзин Ли, как всегда, вытащил счастливый билет — да ещё и с Э Цзяо они действовали на удивление слаженно. В итоге снова первые.

Победители получили право первыми выбрать репетиционную комнату. Цзин Ли без раздумий взял самую маленькую, но с лучшей аппаратурой.

Темой первого выпуска были «Воспоминания». Как именно её раскрыть — решали сами участники.

По пути в студию Цзин Ли обменялся с Э Цзяо парой фраз. Тот не имел ни малейшего сценического опыта, но выглядел настолько уверенно, что Цзин Ли предположил: ну хоть петь-то он умеет.

До тех пор, пока...

Цзин Ли сидел на ступеньках, остолбенев, и смотрел, как Э Цзяо размахивает микрофоном в такт музыке — вот только «такта» в его пении не было вовсе.

В «Вэйбо» то и дело шутили про «работу звукорежиссёра на вес золота», но музыкальная глухота Э Цзяо превзошла все ожидания. Цзин Ли в жизни не слышал, чтобы человек мог фальшивить в каждой ноте и при этом искренне считать, что поёт прекрасно.

Песня закончилась. Э Цзяо уверенно развернулся и подмигнул:

— Ну как? Уже на сцену можно?

Цзин Ли выдавил безжизненное «Хе-хе».

Э Цзяо, устав от пения, присел рядом с бутылкой воды.

— Чего такой кислый? Хотя победа и правда пустяковая.

Цзин Ли с недоверием посмотрел на него, хотел что-то сказать, но махнул рукой.

Сяо Лэ, хоть и страдал от пения Э Цзяо, в остальном был счастлив. Он впервые видел на лице Цзин Ли столько оттенков эмоций — и был уверен, что фанаты оценят.

Его предчувствия не обманули.

Шоу снимали с расчётом на быстрый эфир. Уже на следующий день после первой съёмки

выпустили промо-ролик с участниками.

Звук в ролике заглушили, поэтому сцена встречи в кофейне осталась немой. Цзин Ли не знал, сколько из этого войдёт в финальную версию, но даже эти кадры вызвали бурю.

Тот самый момент, когда Сяо Лэ уловил «химию», после монтажа и цветокоррекции выглядел ещё ярче: уютная кофейня, юный Цзин Ли во взгляде снизу вверх, Э Цзяо в безупречном костюме, их встретившиеся глаза. С определённого ракурса казалось, будто Цзин Ли приник к его груди. Несколько секунд — и сеть заполнили скриншоты, а вместе с ними возникли фан-клубы, помешанные на внешности пары.

Потом кто-то раскопал, что Э Цзяо — СЕО «Лэйли-медиа». Теории заговоров, истории в стиле «СЕО и звезда» взорвали форумы. Шоу стало популярным ещё до выхода, а Цзин Ли оказался в центре внимания.

Первым делом Нью Усе написала ему:

«И ещё говоришь, что вы не вместе? Посмотри на своё лицо!»

Цзин Ли пересматривал ролик — ну не видно там ничего, кроме раздражения.

Шум в сети его мало трогал. Раз уж взялся участвовать — нужно делать дело хорошо.

Учитывая «уникальные» вокальные данные напарника, Цзин Ли решил встретиться с Э Цзяо, обсудить тему «Воспоминаний» и, возможно, подобрать для него песню попроще.

Услышав голос Цзин Ли, Э Цзяо сначала обрадовался, а потом задумался.

Радость была от возможности снова завоевать доверие. Когда он нашёл Цзин Ли в мире людей, на том не было и следа «Гвоздя души». Рискую быть пойманным, Э Цзяо слетал в Царство Демонов, пробрался в Царство Бессмертных и наконец выяснил причину исчезновения Гвоздя.

Теперь он точно знал: перед ним — его учитель. Тот, кого он обязан вернуть. Если Цзин Ли вспомнит всё, прощения не будет. Одна мысль об этом лишала Э Цзяо сна.

Насколько он знал, память Цзин Ли возвращалась лишь в конце каждой земной жизни. Э Цзяо надеялся: пока воспоминания не вернулись, можно снова завоевать его доверие — то самое, беззаветное, какое уже не повторится после.

Но была и проблема. Э Цзяо открыл гардероб, уставился на ряды тёмно-серых костюмов и вдруг осознал: рядом с Цзин Ли он выглядит старовато.

Озарение пришло мгновенно: на прошлой встрече Цзин Ли был в спортивном костюме. Он обернулся к Лэй Цзюню:

— Превью смотрел?

Тот поднял голову от бумаг по слиянию компаний:

— ...???

— Не прикидывайся. Знаю, что смотрел — и ещё на форумах обо мне гадости писал. Теперь покажи остатки преданности. Куртка с капюшоном, как у Цзин Ли в ролике. Чтобы к обеду была.

Лэй Цзюнь, на которого свалилась эта нелепая задача, вспомнил точную характеристику Э Цзяо из сети: «Выглядит как грозный СЕО, но рядом с «белым кроликом» становится милым и наивным».

Был ли Цзин Ли «белым кроликом», Лэй Цзюнь не знал. Но то, что Э Цзяо стремительно глупел, — факт.

Наивный СЕО в спортивном костюме вышел из дома до полудня.

Цзин Ли назначил встречу в забегаловке в переулке. Место было старым, хозяин — дедушка за пятьдесят, который всегда улыбался Цзин Ли и звал его «Сяо Ли». Это было одно из немногих мест, где Цзин Ли мог забыть о своём статусе. Почему он позвал сюда Э Цзяо — и сам не понял.

Э Цзяо, съёжившись в спортивной куртке, робко вошёл внутрь. Цзин Ли в это время изучал меню.

— Пришёл, — отложил он листок.

Э Цзяо окинул взглядом низкие столики, тусклый свет, воздух, пропахший перцем. Недовольно сморщился и чихнул.

— Простудился? Острое поможет. Я уже заказал, выбирай себе.

Э Цзяо, получив меню, криво усмехнулся и сел.

— Свиные кишки, куриные сердца, утиная кровь, вырезка... — пробежался он глазами по списку Цзин Ли, потом взглянул на его лицо. — За века учитель стал любить острое, — пробормотал про себя.

Владыка Демонов Э Цзяо ничего не боялся. Кроме острого. Но признаться в этом Цзин Ли было бы смерти подобно.

— Хватит и твоего, — бодро сказал он. — О чём хотел поговорить?

Он надеялся сменить тему, но Цзин Ли вдруг насупился:

— Заказывай себе. Я своё съем.

Э Цзяо усмехнулся: учитель по-прежнему жаден до еды.

Он указал на пару позиций в меню. Цзин Ли наконец удовлетворился и вспомнил о вопросе.

<http://bllate.org/book/15943/1425042>